

«Я и музыка».

Самые первые воспоминания о моих музыкальных пристрастиях относятся к периоду посещения дошкольного детского учреждения в 1958- 1961 годах (см. фото). Затем последовало годичное обучение по классу скрипки в музыкальной школе и участие в небольшом школьном хоре под руководством учителя пения. Запомнились многочисленные консультации у музыкантов по поводу моей будущей карьеры исполнителя и окончательное решение отца сконцентрировать мое развитие на технических дисциплинах и углубленном изучении иностранных наречий в 272-ой школе с «преподаванием ряда предметов на английском языке».

Несмотря на это решение, природа брала свое и по настоянию моей мамы и, учитывая мои просьбы, в семье был приобретен за 7 руб. 50 коп. (по предварительному заказу в универмаге «Московский») первый музыкальный инструмент – шестиструнная гитара (большая редкость, ибо страна продолжала играть и мастерить в основном семиструнные гитары). Это событие произошло в восьмом классе, именно в том возрасте, когда все наше поколение самозабвенно создавало ВИА – вокально- инструментальные ансамбли, в которых музыкальными инструментами были три или четыре самодельные электрические гитары со звукоснимателем за 9 руб. 50 коп. Разучив на переменах перебор и аккорды бессмертного произведения группы «Monkeys» «The house of the Rising Sun», я понял, что пора создавать свой ВИА, который впоследствии стал известен в Ленинском районе (ныне – Адмиралтейский) как группа “The Bens”. Нетрудно догадаться, что нашими кумирами был квартет “The Beatles”, песни которых мы старательно копировали и озвучивали на школьных вечерах (совр.- дискотеках). Здесь следует поблагодарить учителей английского языка, помогавших нам расшифровывать магнитофонные записи ливерпульской четверки, бывшие 5-8-ой перезаписью с пластинок (других источников музыкального материала у нас не было), и учителя физики, чинившего вышедшую из строя по нашей вине кинаповскую аппаратуру. К слову, наши старшие классы выезжали на уборку моркови, и за полученные деньги был приобретен микрофон за 10 руб. (!).

После окончания школы был годичный отдых от ВИА, заполненный, правда, участием в работе студенческого кафе “Gaudeamus” и театра факультета электронной техники в ЛЭТИ им.В.И.Ульянова /Ленина/, куда мне посчастливилось поступить с первой попытки. В 1972 году по настоянию сокурсников и ввиду появления в списках студентов ЛЭТИ Горьковского Владимира - гитариста из состава «The Bens» - на базе учебной группы № 127 был создан ансамбль «Молодо-Зелено», почти на три года захвативший лидерство среди ансамблей ЛЭТИ и исполнявший, в основном, хиты «Ugiah heer”, “Deer purple” и т.д.. Фактически мы стали институтским ансамблем, сменившим на этом посту «Мельников», «Генерала Баса» и «Белую комнату», поскольку озвучивали почти все факультетские вечера («дискотеки») на ежегодных фестивалях «Весна в ЛЭТИ».

Бурная музыкальная активность была заморожена на двух последних курсах, после которых возродилась в новом для меня жанре самодельной песни в клубе (КСП) «Меридиан» (ДК им. Ленсовета), куда я попал осенью 1977 года. Мое новое увлечение авторской песней, как потом, оказалось, прекрасно сочеталось с обычаями и вкусами сотрудников ФТИ им. А.Ф.Иоффе, куда я был распределен по окончании обучения на базовой кафедре оптоэлектроники, созданную в 1973 году чл.корр. АН Алферовым Ж.И..

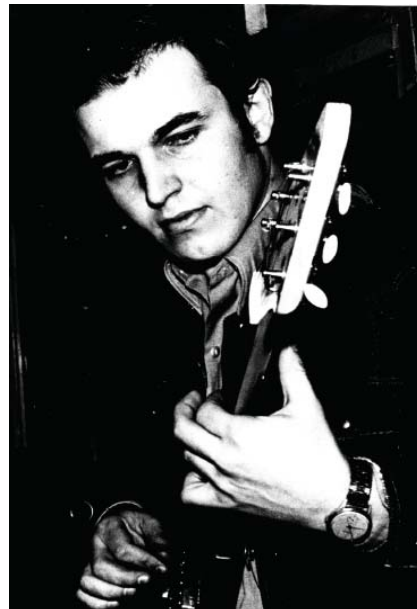
Период активного увлечения авторской песней наполненный многочисленными концертами, поездками на фестивали и конкурсы по всему СССР, среди которых было участие в «последнем» 12-ом доперестроечном Грушинском фестивале 1979 года, имел закономерный спад в период крайне тяжелого материального положения в 1992-1996 годах и дополнился (неожиданно для меня) пением в хоре ФТИ с весны 1996 года.

Не следует думать, что описанные выше периоды имеют резкие очертания и однозначные границы. Каждый из этапов важен для моего настоящего музыкального

мировоззрения, и я с удовольствием исполняю песни, которые я пел 10, 20 и 30 лет тому назад, в туристских походах (География «категорийных» походов до распада СССР включала Кавказ, Среднюю Азию (Фаны), Урал и Хибины. В последние годы (после 1992) совершаю, в основном, лыжные походы по Хибинам), поездках, научных и не очень научных конференциях во всех странах, где я окажусь. С «Меридианом» не расстанусь; ну а «самые лучшие листья (Песни) еще впереди».

Д/с Технологического ин-та им.Ленсовета (1960-1961)

Трифон Русн(к)ов, «Весна в ЛЭТИ», 1975, 3-ий корпус.

Фестиваль агит-бригад ССО, Луга 1973 год.
В.Попов, С.Матросов, Б.Матвеев.

Б.Матвеев, «Весна в ЛЭТИ» 1975, 3-ий корпус.

«Весенняя капель 2003, Д/к им. Ленсовета.

«Молодо-зелено» образца 1975 года «Весна в ЛЭТИ», 3-ий корпус. Слева-направо: Б.Матвеев, В.Попов, С.Матросов, А.Павроз, В.Хабалаты, Т.Русн(к)ов.

Хор ФТИ исполняет «Под музыку Вивальди».

С.Ветрова и Б.Матвеев в клубе «Арктика»

Б.Матвеев (солист), В.Попов (бас-гитара), Вл.Вайнштейн (ударные) перед погрузкой аппаратуры в микроавтобус «Жук» и отправкой в 272 школу, 3-е общежитие ЛЭТИ, Май, 1973 г.

ЭЛЕКТРИК

**«Молодо...» —
не зелено
Наши
музыкальные
ансамбли**

На снимках Трифон Руснов, студент из Народной Республики Болгарии (слева). Поэт-солист ансамбля Борис Матвеев (в центре), участники ансамбля «Молодо - зелено» (слева направо) Борис Матвеев, Валерий Попов, Александр Павлов, Валерий Хабалкин, Трифон Руснов, Слава Матрцов (внизу).
Фото С. Карпова

Твои ГОРИЗОНТЫ.

СТУДЕНТ

Возможно, мое мнение об ансамбле «Молодо-зелено» несколько субъективно, поскольку я давно знаю этих ребят. Поэтому мне трудно занять позицию стороннего наблюдателя. Я наблюдала «открытие» каждого из них, рождение и становление этого ансамбля.

Как они нашли друг друга? Как собрались вместе? Очень просто. Они учились в одной группе — 127-й, и сначала была дружба.

Ну, и, пожалуй, были песни Борис Матвеева, гитара, с которой не разлучался Валера Попов. Не-

обычайная одержимость Славы Матрцова, которого друзья прозвали не без иронии «маленьким Полем Маккартни». И так в 1973 году родился один из многочисленных музыкальных ансамблей — вокально-инструментальный ансамбль «Молодо-зелено». Вспоминаю, как они готовились к своему первому выступлению. Сколько споров, сколько репетиций, сколько разногласий и сколько упорства, и — увы — пока ни грамма мастерства.

Говорят, энтузиазм — великая сила. Эта сила сделала свое дело. Первое выступление в обще-

жизни. 4 прошло все ожидания. 4 прошло все ожидания слушавших. Летом 1972 г. ансамбль всем составом поехал бойцами в стройотряд «Гигантинга».

Дни — работа, вечером — репетиции. Здесь они росли, формировались, складывались, как ансамбль. Славин голос — «гадкий утенок» — креп и хорошел, у того же Славы прорезался слух. Чуждо говоря, это было неожидание, но это так.

Были на их пути и неудачи, и ошибки, но что неудачи оптимистам. А на ошибках, как из-

вестно, учатся.

Прошло два года. Они выросли, они окрепли, у них сформировался сильный, деятельный коллектив, у них появились и мастера...

То, что началось с гитары, с дерзкого и назвавшегося невероятным желанием играть вместе, обрело форму, осмысленность, черты профессионализма. И получили признание. Разве не доказательство этому, что редкий ве-

чер в институте за последние два года обходился без их участия. А название — оно осталось. Они действительно очень молоды. Но «зелено» в них уже не считаешь. Не сегодня-завтра предстоит им покинуть стены института, стать специалистами. А нам предстоит расстаться с ними. Жалко.

Татьяна ДЕНАЛЬЧУК,
студентка 127-й группы

Газета «Электрик», Орган Парткомы, Ректората, Профкома и месткома Ленинградского Ордена Ленина Электротехнического Института имени В.И.Ульянова (Ленина) №32 (1804) Среда, 22 октября 1975 года, Год издания XXXVI, Цена 2 коп.

16 января 2009 г.

P.S. Привожу выдержку из завещания Курта Воннегута, напечатанную в газете «Метро», с которым трудно не согласиться:

"Какими бы коррумпированными, алчными и бессердечными ни становились наше правительство, наш большой бизнес, наши СМИ, наши религиозные и благотворительные организации, музыка никогда не утратит очарования. Если когда-нибудь я все же умру – не дай бог, конечно, – прошу написать на моей могиле такую эпитафию: "Для него необходимым и достаточным доказательством существования бога была музыка".

«Мой тесть».

Мой тесть (Быков Александр Иосифович) никогда не рассказывал мне о войне, и те немногие сведения об этом военном периоде его жизни являются пересказом со слов родственников или знакомых. Те, в свою очередь, получали эти сведения случайно, в основном, во время кухонных застолий Александра Иосифовича со своим братом Николаем, приезжавшим к нему в Пушкин из Ленинграда. За этими застольями невозможно было избежать воспоминаний, старательно подслушивавшихся за дверью.

Итак, в 1941 году А.И. было 19 лет и он находился в пехотных частях, расквартированных в Белорусском военном округе, по-видимому, не очень далеко от своей родной деревни. Как и многие солдаты западных частей, он очень быстро оказался в окружении, а затем и в плену у немцев. Далее было пять побегов из концлагеря, после каждого из которых его нещадно били, но оставляли в живых, видимо отдавая дань его мужеству и силе. О силе скажу отдельно; уже после войны, в пору его работы начальником геодезической партии, он был в состоянии поднять над землей двух «забузивших» рабочих и стукнуть их головами в воспитательных и отрезвляющих целях.

Последний шестой побег из лагеря оказался удачным, его не поймали, и он два с половиной года пробирался к линии фронта. Перебравшись, оказался в штрафбате, где получив свою долю «железа», был, как и положено, реабилитирован и направлен в регулярные части. Кстати, часть этого «железа» он носил в себе до последних своих дней. Закончил он войну командиром гаубицы, изрядно потрудившейся на подступах, да и в самом Берлине.

После него остались медаль «За отвагу», орден «Отечественной Война» (второй степени) и пластинки с записями песен военного времени; каждый год, 9 мая он ставил эти пластинки и слушал целый день, не произнося ни слова. В ближайшее 9 мая я поставлю пластинки за него.

9 апреля 2010 года.

«Свет Костра»

Моё знакомство со Светланой Григорьевной состоялось в 1981 году в пионерском лагере «Костер», где я собирался провести свой «отпуск». Впрочем, отпуск касался лишь моих научных обязанностей в ФТИ им.А.Ф.Иоффе, в пионерском же лагере я работал не то пионер-вожатым, не то воспитателем (я так до сих пор и не разобрался, кем именно).

В год моего 26-летия мне не удалось уйти в поход на Кавказ и я, чувствуя уже груз лет за спиной, решил попробовать себя в весьма необычном деле – воспитании молодежи. На это в течение нескольких лет меня подбивал мой коллега ст.лаборант Кузнецов А.А. –

«старожил» воспитательного дела и, как он утверждал, человек с незаурядным педагогическим талантом (к слову, в Физтехе мы делили на двоих одну из комнат в корпусе «А»). Я слишком много слышал от него упреков по поводу моего недопонимания детей, как мировой субстанции, и когда подвернулся случай (отсутствие похода), я решил доказать, что... (ну, я сейчас уже точно не помню, что именно).

Записавшись в профкоме ФИЗТЕХА в воспитатели-соискатели, я обрил голову, оставив при этом бороду, чем приводил в замешательство, как своих коллег, так и врачей, доверивших мне здоровье и жизнь детей. Мой вид был настолько непривычным, что многие сотрудники ФТИ приходили посмотреть на «моджахеда» из лаборатории электронных полупроводников (в те годы этой было большой редкостью, поскольку еще была свежа память о 15-сутках и об обязательном сбривании шевелюры у правонарушителей). Более всех, мне запомнился тогдашний начальник лагеря, Прайс, который задав два вопроса (1.Есть ли у меня дети? 2.Занимался ли я когда-нибудь с детьми?), и получив на них отрицательные ответы, зачислил меня в вожатые для 5-6 шестиклашек без всяких сомнений на лице.

Вообще, Прайс был очень мудрым человеком, у него было очень много «тонких» ходов, которые начинаешь понимать только с годами. Это относилось и к футбольному матчу между вожатыми и детьми, который состоялся в первый же день смены. В общем, вид моей лысой головы, отважно идущей навстречу мячу, навел его на мысль, что ей (голове) есть более интересное применение, а именно, воспитание боевого духа в отряде «пионеров» из Пушкина «Алые паруса». Отряд этот привезла Светлана Григорьевна, и сформирован он был из активистов комсомольско-пионерского движения, имевшего место «под сенью дружных муз».

Моя роль сводилась к тому, чтобы находить какие-либо занятия спортивной направленности, за Светланой – оставался «лишь» порядок и дисциплина. Впрочем, я иногда тоже становился в «орлятский» круг и подпевал им, но относился к этому без особо благоговения. Мы не очень много общались с моим напарником – лагерный распорядок почти не оставлял для этого времени, кроме того, наш отряд вожатых оказался на редкость активным в плане суховинных посиделок после отбоя. Эти посиделки Светлана игнорировала, ну а я (вместе со своей гитарой - как всегда!) стал незаменимым их участником. Светлана ни разу не упрекнула меня за мое отсутствие в отряде и за моё усердие в выполнении одного из наименее приятных обязательств внутреннего распорядка лагеря – послеобеденном сне. Кстати, наши ночные посиделки имели следствием кроме всего прочего рождение замечательной идеи поставить в лагере балет «Щелкунчик» под руководством профессионального танцевального педагога, оказавшегося среди вожатых. Балет после многочисленных дневных и ночных репетиций, удался на славу, а мое («Щелкунчик») «па» вместе с Кузнецовым А.А. («Маша») подняло престиж отряда вожатых на недосягаемую высоту (зал просто «ревел» от восторга на протяжении почти всего балета!). Каждая сцена сопровождалась устными пояснениями для тех, кто по тем или иным причинам ещё не посетил Мариинский. Кстати, легенды о том балете ещё много лет жили в лагере. Впрочем, я и сам зарабатывал себе «очки», исполняя песни под гитару на вечерних отрядных посиделках и рассказывая о горах и научной работе. На тот момент я уже был «матерым» туристом (так мне, по крайней мере, казалось) - ведь за моими плечами были уже лыжный поход в Карпатах (1975), альп-лагерь «Айлама» (1979) и поход 2-ой категории сложности по Кавказу с Вл.Романовым (1980)).

Было много всяких начинаний, например, пробежка и купание в 6 утра в озере, расположенном в нескольких километрах от лагеря, купание в бассейне с водой из скважины с температурой около 8 град. и проч., которые Светлана неизменно поддерживала, хотя и не участвовала в них сама (против этих мероприятий была только медслужба лагеря, и мне приходилось вести долгие переговоры по этому поводу). Но самая замечательная ее идея состояла в походе по Вуоксе на 4-6 местных лодках от пос. Барышево. Вот тут уж я разошелся, поскольку попал в свою родную стихию: были

организованы курсы «Нормы питания и поведения в турпоходах», который я читал в дни подготовки к походу, учил разводить костры, чистить котлы и т.д. и т.п.. Всю работу по административной подготовке похода выполняла, конечно же, Светлана.

В самом походе помимо Светланы и её дочки был также и её муж – Виктор Петрович, без которого мы, наверное, не преодолели бы волок в 2 км. С погодой нам повезло, и поход был просто раем на земле. Один только раз я заступился за мальчишек, которые вечером уплыли на лодке рыбачить. Светлана осень нервничала и готова была их растерзать за неподчинение приказу не покидать лагерь, но я понимал, что удержать мальчишек в таких обстоятельствах просто невозможно. Потом была уха, компот из черники...что еще нужно человеку для счастья?.

Август заканчивался, заканчивалась и наша смена, а вместе с ней и постоянное беспокойство за детей (семь укусов гадюками на руке у Ю.Полторака!-УЖАС!). Расставались со слезами, хотя я почему-то был уверен, что это ещё не конец. И в самом деле, на следующий август я пригласил Светлану и её подопечных в водный поход на байдарках по любимому мной маршруту «Острадное-Приозерск» (3 дня). В то время это не было безумно сложным, поскольку в ФИЗТЕХе существовала база проката спортивного инвентаря, воспользоваться которой можно было благодаря заблаговременно поданной заявке. Поход, конечно же, всем понравился, и в дальнейшем, повторялся в разных вариантах и в разные годы.

В одном из таких походов я повел группу в Лосевский порог, намереваясь встать поближе к мосту и к ж/д платформе. Сразу на входе в порог я понял, что совершил непростительную ошибку и попытался выйти из него. Как всегда бывает, многие далеко не сразу поняли моего маневра и были втянуты в струю из-за своей медленной реакции. Около получаса (так мне показалось) мы все сражались с течением с полной отдачей всех сил пока не вышли, наконец, на открытую воду, а затем и на берег. Светлана не могла говорить и выглядела сильно постаревшей, и я понял, сколько заставил её пережить. Хоть и поздно, я прошу у нее прощения.

Конечно, наше общение не ограничивалось лишь походами, особенно после того, как я переехал в г.Пушкин на постоянное жительство. Были встречи с её школьниками, семьей, песни, разговоры, выезды в лес на майские праздники (Яппиля, Петярви).

В русском языке слово «свет» имеет только позитивный смысл, такой же позитивный смысл имела и жизнь Светланы. В конце смены в «Костере» Светлана как-то сказала, что её отряду очень повезло, что их вожатым оказался именно я. Мне тоже повезло, без её отряда и её самой моя жизнь пошла бы другим, неведанным мне путем...

Борис Матвеев

6 апреля 2010 года

«Пушкинский» отряд, пионерский лагерь «Костер», п.Волочаевка, Лен.область, август 1981 года. Слева-направо (неполный список):

Оля Бабичева, Оля Луковец, Оля Олейник, Лена, Инна Буркова, Дима Самоукин, Минченюк Андрей, Надя Курочкина, Светлана Григорьевна, Марина Алексеева, Вероника, Лена Привизенцева, Лена Киселева, Люда Матвеева (дев.-Быкова), Филиппов Борис Михайлович, Лена Кузнецова, Яна Павловская, Стас Анисимов, Аня Ускова, Юля Бахтина.

Сергей Слугин, Слава Эскин, Леня Горохов, Лариса Митрофанова, Юля Иванова, Наташа Березина, Андрей Старожин, Олег Титров, Андрей Никитин, Юра Лаптев, Лена Большакова, Света Дадоян, Дима Никонов, Эрик Толмачев, Дима Констанский, Янек, Андрей, Юра Полторац, Света Матвеева, Борис Матвеев

«Щелкунчик»(Б.Матвеев) и «Маша»(А.Кузнецов) у Новогодней елки (1981, п/л «Костер»).

«Маловероятные приключения французов в России».

Прошло уже больше месяца с того момента, как, проводив в аэропорту участников хора Quod Libet, я облегченно вздохнул и подумал про себя: «Ну, вот, немногочисленный список подвигов пополнился еще одним». Так закончился недельный визит хора из Франции в Петербург, визит, к которому два года готовились хор Физико-технического института им. А.Ф. Иоффе и камерный хор Quod Libet из города Нант, что на северо-западе Франции. Являясь принимающей стороной (а в визах, выданных Российским консульством, значился именно хор ФТИ в качестве приглашающей стороны), наш хор и я волновались за наших подопечных до самой последней минуты, и лишь после их отъезда мы сами удивились, как это нам удалось все проверить без сучка и задоринки (имеется в виду, конечно, без серьезных провалов и упущений). Теперь все по порядку.

Около двух лет тому назад после непродолжительной переписки по электронной почте, инициированной руководителем Quod Libet господином Клодом Мартине, уже приехавшим ранее в Питер и знакомым с нашим сопрано Светланой Богдановой, заочно был заключен контракт между нашими хорами о взаимных визитах. В условия «контракта» входило бесплатное размещение хористов во время их пребывания в чужой стране, посильная помощь в организации культурной программы и концертов, а также пропитание. Забегая вперед, скажу, что мы не смогли выполнить последний из приведенных пунктов, несмотря на наличие нашей «подписи» на контракте.

Итак, 11 апреля 2009 года Лена Рыбакова, Николай Степанов и я (Борис Матвеев) ожидая приземления самолета, в авральном порядке разучивали «Марсельезу» с русскими, с детства знакомыми, словами. Сценарий встречи французов родился спонтанно и включал помимо исполнения государственного гимна Франции на фоне соответствующего флага еще и откусывание черного хлеба, увенчанного, как и положено, солонкой с солью. Французы были удивлены, но, скрыв смущение, мужественно зажевали предложенный хлеб-соль. К слову, хлеб впоследствии стал обязательным атрибутом завтраков (к моему большому удивлению, я узнал, что, по мнению наших южных друзей, хлеб со сметаной является изысканным деликатесом). Перед погрузкой в микроавтобус средних размеров у всех были отобраны паспорта для регистрации виз. Николай Степанов и Саша Сидоров вызвались досконально изучить процедуру этого мероприятия и обеспечить максимально возможную скорость регистрации (для меня сделанное ими по-прежнему выглядит чудом – уж очень неспешны у нас обычно бюрократические процедуры). Итак, наш автобус «стремительным домкратом» (как говорит Пантелеев С.Г.) помчал нас в Пушкин - место дислокации хористов во время из визита. Путешествие в Пушкин сразу обнаружило мою самонадеянность, поскольку я оказался совершенно не готовым к длительным рассказам о нашем городе – в пятницу вечером 15 км до Пушкина мы смогли преодолеть за полтора часа вместо положенных 25 минут. Разумеется, я тут же сам дал себе слово почаще заглядывать в книжки по истории Петербурга. Как бы там ни было, но в рассуждениях о том, насколько высоки цены на жилье и квартплату в СПб, мы благополучно достигли Пушкина и занялись расселением гостей в квартирах моей семьи и знакомых. По-видимому, тут надо сделать небольшое отступление и отметить, что локализация хористов на небольшой территории, коей является Пушкин, было во всех смыслах оправданным. Хористы имели возможность общаться друг с другом, да и нам было легче собирать их в одной пространственно-временной точке. Ввиду огромных расстояний в Петербурге индивидуальное расселение по квартирам хористов потребовало бы огромных усилий по реализации их культурной программы.

С первой серьезной трудностью мы столкнулись, когда осознали, что после длительного перелета французы неожиданно захотели есть и пить. Не то, чтобы мы совсем не были готовы к этому (в автобусе мы заблаговременно выдали каждому по 1000 руб. в виде беспроцентного кредита на срок до 7 дней), но все же вопрос о том, какое купить вино поставил меня в тупик. Дело в том, что, бывая довольно часто за пределами нашей страны и приблизительно зная повадки европейцев, я не рискнул предложить им местные товары отечественного производства – портвейн «777» и «33» - , имеющиеся в близлежащем «супермаркете». В очередной раз удивился, что у нас совсем нет сухих вин хотя бы из ближнего зарубежья (ну, где теперь мой давний друг - «Негро де Пуркар»?). Имеющиеся в магазине французские, немецкие, аргентинские и пр. вина французов не вдохновили. В итоге, выбор пал на пиво «Невское», продажи которого в означенном магазине поддерживались на высоком уровне в течение всей последующей недели. С едой получилось хуже – я не смог ничего порекомендовать из обширного ассортимента колбас, пельменей и др., поскольку наша семья ничего такого не употребляет в пищу.

По-видимому, французская речь (язык) имеет какое-то удивительное воздействие на человеческую психику: я с удивлением обнаружил, что посетители (завсегдатаи ?) теснившиеся у винного отдела (а дело происходило между 22 и 23 часами), вдруг обнаружили знание этого удивительно музыкального языка, и «pardon» легко слетало с их уст. Мне показалось тогда, что французская речь, включая «pardon», никогда еще прежде не звучала в нашем местном «супермаркете». Но это так, лирическое отступление.

Второй день пребывания французов был насыщенным – с утра была намечена экскурсия в Екатерининский дворец, днем – обед, подготовленный силами Галины Кустовой, Марины Селенновой, Лиды Петруниной и Светланы Богдановой, затем концерт в библиотеке на Кадетском бульваре и апофеоз дня – «Welcome Party» с песнями и танцами. Для организации концерта потребовалось собрать в одной из квартир все костюмы и привести их затем в библиотеку. Это оказалось, однако, не самым трудным, гораздо труднее оказалось собрать всех хористов вместе. До сих пор остается загадкой для меня, каким образом троим французам во главе с капитаном (Capitan) удалось спрятаться на в общем-то небольшой привокзальной площади г.Пушкин от взоров своих коллег по хору да и моих тоже? Я разрывался - мне нельзя было бросить большую часть группы, которую уже ждал у дворца экскурсовод и, с другой стороны, мне нельзя было бросить эту «заблудшую» троицу на произвол судьбы. Мобильная связь помогла лишь частично, поскольку для этой группы «отщепенцев» не было предусмотрено предоставление мобильного с местной сим-картой (им пришлось звонить через Францию Клоду). В большей степени помог велосипед, с которым я не расставался в течение всего их визита и на котором лихо разъезжал от вокзала до «21 км», где в однокомнатной квартире жила часть хора (4 чел.). Собрав вместе основную часть, и выведя собранную группу на прямой путь ко дворцу, я отправился к вокзалу в поисках пропавших товарищей. На этот раз они действительно оказались в том месте, о котором мы и договаривались и которое много раз подтверждали в телефонных разговорах. На будущее надо учесть, что, несмотря на многочисленные объяснения местоположения места встречи, подобных накладок не избежать и единственно надежный способ - это предоставлять графическое изображение (план местности) места встречи, которое, как известно, изменить (недопонять) уже нельзя. Разумеется, личное сопровождение также крайне приветствуется, особенно в первые дни визита. В общем, благодаря оперативности местного такси и небольшим расстояниям все всё же оказались в нужное время у дворца, где я и передал группу в руки профессионала – экскурсовода. По отзывам наших гостей, дворец им очень понравился, хотя с моей стороны я был удивлен, что хору, как потом оказалось, пришлось стоять в очереди у входа во дворец около часа. Эта задержка привела к необходимости корректировки дальнейших планов и к несколько нервному (я бы сказал, возбужденному) моему состоянию. Урок на будущее – всем мероприятиям за пределами собственной активности нужно добавлять «буферное» время.

Такси и маршрутки доставили хористов в библиотеку, где их, как уже говорилось, ждал шикарный обед. Нам тоже немного перепало, «немного» - из-за отсутствия времени. Помимо всего прочего я был занят покупкой лекарств для Беатрис, у которой начисто пропал голос. Кстати, она задала вопрос, на который я не до сих пор имею ясного ответа: «как работает страховая медицина для иностранцев?». К счастью ее случай был среди не самых сложных – и мы ограничились несложными медикаментами. Но вопрос остался; на будущее...

Пропущу подробное описание концерта, который состоял из выступления QL в первой части и вашего покорного слуги – во второй. Отмечу лишь приятную процедуру вручения сувениров французам и знакомство с их именами, придуманное Леной Рыбаковой. Было по-семейному просто и тепло.

«Welcome party» проходило в рамках привычных представлений о людях, которые завершив дела, хотят немного расслабиться. Конечно, звучали «The Beatles» и наши застольные песни. Уже во второй раз отмечаю для себя, что «Из-за острова на Стрежень» стала интернациональной песней. Пора подумать о переводе... Хочется отметить, что вино не пользовалось большой популярностью, в то время, как водка... В общем пришлось бегать (к счастью, недалеко). Также в третий раз для себя отмечаю способность европейцев перестраиваться: раз в России ВСЕ пьют водку, то почему этого не должны делать приехавшие в Россию туристы? Такие вот штампы, увы... (или УРА?)

Раз начавшись, веселье не может мгновенно прекратиться, и усилиями особо активных товарищей с французской стороны хорошо начавшийся вечер был продолжен в подвальчике рядом с вокзалом, где нам предоставили разливное пиво местного производства (есть французы отказались). Для меня это был бесценный опыт, поскольку я узнал, что хороший сервис докатился и до областного города Пушкина. Если так пойдет дело и дальше, то в недалеком будущем у нас, действительно, будет много туристов. Расходились поздно для некоторых – трудно, но с ощущением, что мы обсудили все же не все вопросы, которые требовали обсуждения.

Воскресенье было посвящено обзорной автобусной экскурсии, начавшейся на привокзальной площади Пушкина – на этот раз без опозданий – французы постепенно осваивались и становились все более и более самостоятельными. В этот день их сопровождала Лена Рыбакова, я же пытался исправить освещение и водогрей, которые решили испортиться именно во время визита хора из Франции.

Начавшаяся рабочая неделя была ознаменована знакомством французов с национальной русской кухней – гречневой кашей, которой я решил таки их накормить, видя их скромные завтраки с хлебом и кофе. Съели все, поблагодарили, но повторить не попросили. Правда, были обещания одного из хористов непременно разыскать такую кашу во Франции. Не знаю – удастся ли?

Упомяну эпизод, произошедший в одной из квартир и сильно меня озадачивший. Напомню, что визит французов проходил в период отопления, и поэтому ввиду теплой погоды в квартире было некомфортно. Французы попросили меня сделать что-нибудь чтобы понизить температуру в квартире, поскольку они не смогли это сделать самостоятельно (а именно, не смогли найти вентилей на батареях). Каково же было их изумление, когда я показал им наш «русский» способ получения прохлады, открыв в квартире все форточки. Вот такое различие в менталитетах...

Неделя была насыщена посещением Эрмитажа, Русского Музея, прогулкам по городу и участием в уроках по музыке у Бабаниной Татьяны и Жуковой Елены, а также совместным концертом в храме Св.Марии на Б.Конюшенной. Не буду описывать концерт (существует его полная версия в формате dvd) и два последующих за ним дня, остановлюсь лишь на завершающем мероприятии – «Farewell barbeque party», запомнившимся как нам, так и французам.

Первоначальная идея пожарить и съесть мясо на свежем воздухе рядом с квартирами проживания (но не в них!) не отвергалась нашими гостями, но и не сильно

поддерживалась. По-видимому, французы ожидали, что мероприятие состоится только при хорошей погоде, во всех других случаях оно будет перенесено в какое-нибудь другое, более теплое, место. По крайней мере, я видел недоумение на лицах и отвечал, что мы не будем собираться все вместе в тесной квартире. В общем, увидев нашу решимость, наши гости дрогнули и не стали просить пощады. Мы же со своей стороны сделали все (или почти все) для обеспечения выживания представителей теплолюбивых народов на почти заснеженных просторах России: был натянут большущий тент (против мокрого снега с дождем, налетающих время от времени на наш лагерь), подогрета до ~90 С смесь красного вина со спиртом и специями, называемая почему-то в народе «глинтвейном» (здесь, наверное подойдут и другие термины: пунш, грог и т.д., слова «глинтвейн» французы не знают, видимо это местная находка), приобретены древесные угли, мясо и овощи. Одним из наших «ноу-хау» было использование термосов для поддержания «градуса» «глинтвейна» (в прямом и переносном смысле). В общем, все было вкусно и полезно. Даже опоздавшим на «Farewell barbeque party» были пожарены на тут же напиленных дровах шашлыки из рядом расположенной мясной лавки. Но, конечно, «гвоздем» программы был настоящий самовар с настоящими дровами и чаем. Скучно не было, и мы лишь внезапно обнаружили, что уже стемнело...

Кстати об опоздавших. По их словам причиной опоздания был «an accident» в метро (accident - нехорошее слово в англ. языке!), из-за которого, «производилась эвакуация людей из подземки». В действительности же, было банальное перекрытие входа на станции «Канал Грибоедова» в обозначенные на объявлениях часы. Зная об этом заранее, французы были бы вовремя в Пушкине. Но все предусмотреть невозможно, и надо иногда полагаться на сообразительность «пришельцев».

Напоследок остался один приятный эпизод, а именно катание на велосипедах по Павловску за 4 часа до вылета самолета. Было морозно, солнечно и конечно, очень красиво при полном отсутствии кого-либо в парке (из живых существ попадались лишь белки) . Такая удача редко выпадает и Франсуаза и Бертран, не говоря уже обо мне, надолго это запомнят...

Ну, вот, наверное, и все. В тени остались малоинтересные бытовые вопросы (белье, раскладушки, подушки, надувные матрасы, телефоны, любезно предоставленные участниками хора ФТИ во временное мое распоряжение), переписка Лены Рыбаковой с хором из Франции, имевшая наибольшую интенсивность в неделю, предшествующую визиту, многочисленные обсуждения и споры о деталях визита с хористами и др.

Начало предыдущего параграфа- неправильно. Это не все - все (Франция, Нант) – ждет нас впереди.

Б.А.

Аэропорт г. Дюссельдорф,

29 мая 2009 г.

P.S. Отличный от моего взгляд на визит отображен в таблице, составленной Еленой Рыбаковой, в которой содержится анализ наших орг. мероприятий.

«Человечий друг».

Некоторые читатели подумают, что речь пойдет о женщинах и сопутствующих им явлениях и сильно ошибутся. На эту тему написаны горы сочинений, включая массу бульварных изданий, сценариев к кинофильмам («блокбастерам»), так что здесь мне прибавить здесь почти что нечего. В этом рассказе я приведу некоторые забавные, на мой взгляд, факты из жизни эрдельтерьера по имени «Бренди», с которым мне довелось прожить под одной крышей в Пушкине 13 лет.

Итак, Бренди родился в 1990 году и в первые месяцы своей жизни, как и все дети этого возраста, очень тосковал по своей маме. Это выражалось, например, в том, что он мог спокойно заснуть только лежа на моей бороде, которая хоть и отдаленно, но все же напоминало ему о любимой родне. Конечно, совместный ночлег с Бренди продолжался недолго, поскольку перспектива иметь каждую ночь постояльца на горле не казалась мне заманчивой, да и, признаться, было жарко с такой «печкой» на шее.

Когда Бренди исполнилось два месяца, он отправился в путешествие на байдарках по Южной Карелии, где ему, конечно же, очень понравилось, и где он приобрел стойкую привычку радоваться при всяком сборе рюкзака. В этом мы были очень схожи, впрочем, почти все знакомые утверждали, что мы с ним имели очень много общего. К общим пристрастиям относилось и посещение лесов, где мы собирали грибы, а чаще клюкву на болоте. Вот именно в лесу я и обнаружил удивительную способность собаки ориентироваться на местности.

Опишу лишь зрелые годы Бренди, когда ему было уже не очень легко совершать марш-броски, но любовь к лесу все же пересиливала желание весь день валяться на коврике в квартире в осенний погожий день. В общем, на болото мы шли в таком порядке: я - в авангарде, Бренди - в арьергарде. Преодолев в общей сложности километров 10-12 и набрав клювы, мы естественно, возвращались обратно к станции; но вот, что интересно – он был в авангарде, а я – в арьергарде. Вы скажите: «Ну, и что такого?». Все дело в том, что для обратного пути я выбирал, как правило, совершенно незнакомый маршрут, часто проходивший просто по лесу, даже без тропинок. Солнца в этот день не было, и я шел по компасу. Между тем, почти всегда Бренди оказывался на линии между мной и станцией. В общем, на компас можно было и не смотреть, а просто идти за собакой. До сих пор не могу понять, как же он выбирал дорогу, ведь компаса у него не было, а если бы и был, то кто бы его научил им пользоваться?...

Но еще более удивительный случай произошел в один из воскресных дней, когда хозяйка Бренди поехала в Кобралово, на дачу к знакомым. Для людей, незнакомых с географией нашей местности, сообщу, что расстояние от станции «Детское Село» (г.Пушкин) до ст. Кобралово составляет около 14 км.

Следует заметить, что в те годы мы бесцеремонно нарушали правила выгула собак, и выпускали Бренди погулять самостоятельно. Это не приводило к осложнениям во взаимоотношениях с соседями, поскольку обижаться на Бренди было грех, имея в виду его дружелюбный характер и озорные повадки. Он был любимцем детворы, даже несмотря на то, что его любимой игрой были догонялки. В качестве приза для игроков обычно выступали шапки или перчатки/варежки, вырванные у зазевавшихся юных участников.

За неделю до описываемых событий Бренди ездил к Кобралово на электричке, где принял самое активное участие в «пикнике», особенно в части поедания шашлыков. Но жизнь не всегда идет по раз заведенной колее, и во второй раз Бренди не взяли. В течение получаса после ухода хозяйки Бренди вел себя так, как будто его не выгуливали в течение двух дней, чем сильно досаждал всех домочадцам. В общем, сердце мое не выдержало, и я в 12³⁰ выпустил собаку на улицу, как я думал, «освежиться». Станным показалось мне то, что Бренди, пулей вылетев из подъезда (а жили мы тогда на 1-ом этаже), метнулся к вокзалу, а не как обычно, во двор. В течение получаса я не испытывал особенного беспокойства ибо ожидал, что минут через 30-40, как всегда, услышу под окном знакомый лай. Но время шло, и настроение мое начало мрачнеть. По прошествии часа после ухода собаки я заволновался настолько, что, взяв велосипед, стал объезжать «областной центр» Пушкин в поисках своего любимца. Поиски ни к чему не привели, и я остался в тревоге и ожидании. Тут следует заметить, что у Бренди бывали, конечно, регулярные «загулы», связанные с его личной собачьей жизнью, но они случались глубокой осенью, как правило, в первые морозы, до которых в данном случае еще было далеко...

Ситуация разрешилась поздно вечером, когда дома появились Бренди на поводке и его хозяйка. Все стало ясно, кроме одного: «каким способом Бренди добрался до Кобралово?». Со слов хозяйки Бренди нашел ее около 5 часов вечера, что поздновато, если бы он пользовался электричкой. Для пешего же пути надо было его знать... Но откуда?! По оценке средняя скорость, с которой Бренди двигался к Кобралово составляла $14/4.5 \sim 3$ км/час, что маловато для собаки с хорошей спортивной подготовкой...

Бренди так и не рассказал нам об этом своем путешествии, чем сильно озадачил меня еще одной не раскрытой тайной жизни...

24 августа 2009 г.

Б.А.

«Оптоэлектроника в ЛЭТИ»

3 апреля 2008 г.

После второго курса обучения в ЛЭТИ им. В.И.Ульянова (Ленина) (ныне – электротехнический университет - «ЛЭТИ»), благодаря стойкому отсутствию в зачетке троек по физике и математике, меня зачислили в группу счастливчиков, над которыми взял шефство член.корр. Алферов Ж.И., организовавший совместно с академиком Тучкевичем В.М. в 1973 году базовую кафедру «Оптоэлектроники» при ФТИ им. А.Ф.Иоффе. По словам Алферова Ж.И., ЛЭТИ в ту пору был гораздо более продвинутым ВУЗом, чем ПОЛИТЕХ, расположенный через дорогу от ФТИ, но не допускавший, «к сожалению», совместительства. По этой причине осенью 1973 года в деканате факультета электронной, техники ЛЭТИ «счастливицам» из вновь образованной группы № 128 обещали блестящее образование в новой перспективной области физики и научную карьеру после окончания обучения, включая почти неизбежную защиту кандидатской диссертации. Из уст Созиной, рассказывающей нам о новой кафедре, звучали тогда малопонятные слова «гетеропереходы», «лазеры», которые оказывали дурманящее действие на неокрепшие умы второкурсников. Несмотря на некоторые «бытовые» неудобства (лекции по профилирующим предметам проходили в ФТИ на Политехнической, а занятия по истории КПСС и другим предметам – на Петроградской, из-за чего нам приходилось почти ежедневно преодолевать неблизкий путь на троллейбусе № 34) процесс обучения был очень необычным и интересным. Лишь по прошествии многих лет, я понял, что для нашего обучения тогдашний заместитель кафедры Алферов выбирал не просто талантливых, а выдающихся ученых. Среди них хочется назвать, прежде всего, В.И.Переля, Б.П.Захарченко, М.И.Дьяконова, О.В.Константинова, В.Г.Скобова и А.А.Рогачева. В этом списке я не привожу имя самого Алферова; единственной причиной этого является то, что ему ни разу не удавалось прочитать нам весь курс лекций от начала до конца. Постоянные разъезды и командировки (некоторые из них, по-видимому, были связаны с его участием в переговорах по сокращению вооружений) были тому причиной. На лекциях мы проникали не только в суть формул и понятий, но и были благодарными слушателями рассказов о жизни Физтеха и науки вообще. Из многих историй, услышанных от наших преподавателей, процитирую лишь одну, рассказанную моим будущим руководителем диссертационной работы, профессором А.А.Рогачевым. В этой истории он рассказал об истории создания первых полупроводниковых лазеров, без которых не обходится теперь ни один CD проигрыватель. В то время А.А.Рогачев с коллегами изучали электролюминесценцию p-n переходов арсенида галлия и при подготовке очередной статьи в печать были озадачены не находившим объяснения сужением спектра излучения при больших токах. Буквально перед самой отправкой статьи в печать А.А.Рогачев вспомнил про соотношения Эйнштейна для спонтанного и вынужденного излучения и предложил добавить в статью в качестве возможного объяснения экспериментальных

данных начало вынужденного (стимулированного) излучения. Если бы в то время у А.А.Рогачева и его коллег были бы знания о работе квантовых генераторов, созданных незадолго до этого у нас в ФИАНе (Басов и Прохоров) и в США, то приоритет создания полупроводниковых лазеров (и, разумеется, Нобелевская премия тоже) был бы за Россией, а не за США. Рогачеву и его коллегам не хватило самой малости до открытия – нужно было всего лишь сделать два скола на образце и провести измерения в образце с образованными таким образом резонаторами. Это сделали американцы, прочитав статью Рогачева и доказав тем самым важность широкого физического образования. Справедливость все же была позже частично восстановлена, и вклад физтеха в создании полупроводниковых лазеров был отмечен двумя Ленинскими премиями (Рогачев, Наследов, Царенков), (Алферов с соавторами) и позже Нобелевской премии 2000 года (Алферов совместно с американскими коллегами). К слову, соревнование ученых США и ФТИ в создании полупроводниковых лазеров очень хорошо описано в книге Х.Кейси и М.Паниша «Лазеры на гетероструктурах».

Из рассказов о физике и физиках вспоминается также утверждение Рогачева А.А, о том, что «что бы там ни говорили, но физика полупроводников – это, конечно же, прежде всего прикладная наука». Действительно, давно прошли времена, когда физики излучали природные полупроводники; наиболее интересные явления и процессы можно наблюдать лишь в специально приготовленных полупроводниковых материалах (или структурах), технология изготовления которых разрабатывалась и разрабатывается, конечно же, с целью получения приборов на конечном этапе. Да и сама физика, например, квантовая теория, возникла из решения Планком прикладной задачи, поставленной фирмой, производящей осветительные лампы. Единство фундаментальных и прикладных знаний отражено в самом названии нашего института и актуально во все времена. Это показывают и совсем недавний наш опыт. Так, при оценке нашего конкурсного исследовательского проекта в рамках 7-ой рамочной программы Европейского сообщества, эксперты из Евросоюза предложили нам добавить в проект возможность коммерциализации создаваемого продукта на территории России, и здесь информация о созданной нами компании «Иоффе ЛЕД» и об её уже имеющихся партнерских связях (применениях) оказалось очень важной для получения совместно с 7-ю другими участниками из разных стран гранта ЕС.

«А» и «В» сидели на ...

(Г.Н.Талалакин и технология полупроводников АЗВ5)

9 декабря 2011 года исполняется 80 лет со дня рождения одного из выдающихся технологов в истории ФТИ им. А.Ф.Иоффе РАН – Талалакина Георгия Николаевича, оставившего нам многое из того, что и ныне определяет нашу страну как государство с развитой полупроводниковой техникой.

Талалакин Г.Н. родился в г.Баку в многодетной семье, перебравшейся в Азербайджан из рязанской глубинки. Юношеские годы, «рязанского мужика с тюркским акцентом» пришлось на лихолетье войны, во время которой он, как и все дети этого поколения, работал, помогая родителям, в частности, шил, а затем продавал на рынке тапочки собственного дизайна. Несмотря на трудности с питанием и общей «нищетою» (тетрадей не было, писали на обрывках серой упаковочной бумаги или вообще на чем придется) учился он хорошо и после окончания школы поступил в Ленинградский Политехнический институт, который успешно закончил в 1955 году. 1 августа 1955 года он был зачислен в штат ФТИ. Факт его приема в ФТИ примечательный, поскольку в описываемые времена имелась крайне жесткая привязка постоянной прописки (по современному - «регистрации») и возможности устроиться на работу. Георгий Николаевич рассказывал, что он совершал многочисленные «челночные» перемещения

между паспортным столом, где ему отказывали в регистрации по причине отсутствия отметки с места работы и отделом кадров, где он также не находил взаимопонимания при причине отсутствия прописки. В конце концов, Г.Н. удалось убедить паспортную службу оформить ему весьма краткосрочную регистрацию (буквально на несколько дней), в течение действия которой он таки сумел уладить все формальности с институтом и разорвать, таким образом, замкнутый круг. Уверен, что без особого обаяния, которого, по мнению женщин, у него было в избытке, тут не обошлось (его же отношение к женщинам можно почувствовать, например, из стихов, написанных им незадолго до смерти, которые мы приводим в конце текста).

В ФТИ существует традиция решать самые сложные задачи по освоению новых методик и материалов силами молодых сотрудников и аспирантов. Так было с молекулярно-лучевой эпитаксией, создаваемой Ж.И.Алферовым в ФТИ в конце семидесятых, так было и в середине пятидесятих прошлого века, когда полученные на «кончике пера» в руке Н.А.Горюновой новые соединения третьей и пятой групп таблицы Менделеева увлекли профессора Д.Н.Наследова настолько, что по его инициативе была начата разработка технологии получения сразу нескольких теперь уже «классических полупроводников» - InSb, GaAs, InAs методами Чохральского и зонной плавки¹. В 1957 году группа, изучавшая полупроводники $A^{III}B^V$, была преобразована в лабораторию электронных полупроводников, в которой Г.Н.Талалакин прошел путь от младшего до старшего научного работника, руководителя многих проектов и особо важных заданий.

Проглядывая документы, относящиеся к периоду работы над кандидатской

Светская жизнь. Слева направо: лаборантка Михеева М.И., м.н.с Талалакин Г.Н., неизвестный.

Слева направо
Талалакин Г.Н.,
Стусь Н.М.,
Матвеев Б.А.
ФТИ, 1977

диссертацией «Получение арсенида галлия методом направленной кристаллизации и исследование его электрических свойств», трудно избавиться от ощущения того, что

научная деятельность Талалакина Г.Н. целиком и полностью подпадает под расхожее ныне определение – «инновация». Термина «инновация» в те годы не существовало, но результаты научных исследований, выполнявшиеся, например, в рамках договоров между ФТИ и Заповодом Чистых металлов (Кремгэс или г. Светловодск на Украине), успешно внедрялись на производстве. Георгий Николаевич был востребован и за рубежом, где он оказывал помощь в налаживании технологии специалистам из «братских стран»: в ЧССР (Чехия, 1961), в ПНР (Польша, 1965). В тот период, по-видимому, дискуссии о том, что такое фундаментальная наука, а что такое прикладная, не были столь актуальными, как сейчас, и поэтому ФТИ имел много хоздоговорных тем с непривычными для нынешних времен терминами, например, «Разработка методов и промышленной¹ технологии легирования арсенида галлия элементами второй и шестой групп таблицы Менделеева». Арсенид галлия – это хлеб полупроводниковой оптоэлектроники, «фундамент», на котором «строят» p-n переходы и гетеропереходы эпитаксиальными

¹ В наше время слово «промышленная» куда-то исчезло вместе с Союзным министерством цветной металлургии, в ведении которого находился завод чистых металлов.

методами, поэтому не удивительно, что разработчики методов «выпечки» этого «хлеба» во главе с Д.Н.Наследовым были удостоены в 1974 году государственной премии. К сожалению, в числе лауреатов Г.Н.Талалакина не оказалось, что с одной стороны было связано с бюрократическими ограничениями по количеству участников от ФТИ, а с другой – данью уважения к уже ушедшему к тому времени из жизни технологу и

Б.А.Матвеев (слева) и Г.Н.Талалакин (справа) обсуждают особенности строения полупроводников A^3B^5 и оптические методы ориентирования кристаллов в сентябре 1981 года.

руководителю группы – Юрию Михайловичу Бурдукову. Сейчас трудно судить о конкретных обстоятельствах процесса создания «авторского коллектива для премии», происходившего в 1973 году, но мы твердо убеждены, что Г.Н. в силу своей необычайной скромности и самокритичности не сделал ни одной попытки как-то повлиять на окончательное решение о составе авторов для получения премии. Не думаем, что отсутствие «лауреатства» серьезно изменило жизнь Г.Н., т.к. по своей внутренней сути Г.Н. был далек от «звездной» болезни, оставаясь скромным и исключительно

преданным делу человеком, но всё же приведём слова заведующего лабораторией электронных полупроводников (с 1974 по 1999) Рогачева Александра Александровича о том, что «Талалакин Г.Н. был незаслуженно забыт. Удивительно, но из группы, в которой работают самые скромные люди, выходят самые значительные результаты лаборатории».

Но он не был забыт ни в Светловодске, ни в Томске, где работали ученики Г.Н. и где ему оказывали великолепные приемы во время его немногочисленных командировок в 80-ые годы на предприятия, производящие полупроводниковые кристаллы.

Конечно, жизнь Г.Н. протекала не только в стенах ФТИ, но и на танцах в

На самом веселом праздновании дня рождения института в фойе столовой ФТИ. Слева-направо: Н.В.Зотова, Ж.И.Алферов (муляж), Г.Н.Талалакин, Ю.П.Яковлев (на заднем плане), Б.А.Матвеев. Октябрь 1988 года.

студенческих общежитиях, где он и встретил свою будущую жену. После свадьбы возник вопрос, обычный для данной ситуации – «где жить?». Удивительно, но в то время молодым людям предоставлялась возможность самим построить себе жильё², а заодно и счастье. Пример такого «самостроения» можно найти в виде двухэтажных домов, построенных по словам Г.Н. «голыми руками», без какой-либо механизации, вблизи от ст. метро «Академическая». Наш герой не унывал, и сам ковал свое семейное гнездо. Через некоторое время он со своей семьей переехал из «самостроения» в пятиэтажное здание, стоявшее до сноса на

углу ул.Курчатова и ул.Политехническая, где теперь оборудуется стоянка автомашин для сотрудников ФТИ и долгое время «красовался» рекламный щит гигантских размеров.

2 Нечто похожее появилось и в 90-ые годы под названием МЖК (молодежный жилищный комплекс). Не знаю, насколько успешным было это МЖК-движение, поскольку сам я в него не попал, хотя и имел намерение и шансы, а попали туда люди, имеющие достаточно высокие должности в институте. В общем, как всегда, «.. и пряников, кстати, всегда не хватает на всех (Б.Окуджава)». Наверное, в МЖК есть что-то порочное, раз при дефиците жилья для молодых про него сейчас стараются не вспоминать, а говорят в основном об ипотеке, которая однако не является массовым народным явлением в нашей стране.

Жизнь казалась сказкой – после собственноручно приготовленного домашнего обеда можно было даже умудриться слегка вздремнуть в рабочее время в стиле итальянской сиесты.

Со смертью руководителя технологической группы Ю.М.Бурдукова, в связи с защитой диссертации в 1975 году и сменой руководства лаборатории произошла неизбежная смена и тематики исследований. С этого времени Талалакин Г.Н. вместе с только что появившимся в ФТИ Стусём Николаем Матвеевичем осваивал эпитаксиальные методы получения арсенида индия и твердых растворов на его основе под руководством нового заведующего лабораторией Рогачева А.А.. Начался уже другой, «гетероэпитаксиальный», этап развития технологической группы, продолжающийся и

Слева-направо: Н.М.Стусь, С.А.Карандашев, Н.В.Зотова, М.А.Ременный, Б.А.Матвеев и Г.Н.Талалакин после вручения дипломов за работу «Диодные пары источник-приемник отрицательного и положительного контраста для диапазона 3-6 мкм» по итогам конкурса лучших работ ФТИ 29 декабря 2001 года.

Одно из поздних увлечений Г.Н. - строительство собственной дачи на 6 сотках недалеко от ст. Горьковская

поныне³. Конечно эта смена на проходила в одночасье, и Г.Н. еще некоторое время продолжал синтезировать твердые растворы InAsSb направленной кристаллизацией.

1977 год по случайному совпадению был ознаменован несколькими важными событиями: подписанием договора по теме «Исследования возможности создания газоанализатора на основе твердотельного источника излучения» со стоимостью работ в ФТИ около 1 млн.руб. (в тех ценах это было примерно эквивалентно 1 млн. долларов США), приходом в коллектив стажера исследователя Матвеева Б.А., «заменившего» находящуюся в

декретном отпуске лаборантку Михееву Маргариту Ивановну и последствии принявшего от Талалакина Г.Н. эстафету руководства коллективом, и получением люминесценции в слоях InAsSb с совершенной морфологией, что произошло после двухлетней серии неудач, экспериментальных ошибок и сомнений в успехе самого предприятия. В страничном внутривлабораторном годовом отчете **технологической группы**

³ Краткое описание этого периода можно найти в журнале «Эксперт» (№15 (604)) (http://www.expert.ru/expert/2008/15/pobeg_iz_zapreschennoi_zony/). В конце статьи приведен список некоторых публикаций Георгия Николаевича этого периода.

«Исследование возможности получения изорешеточных рядов твердых растворов в системе In-Ga-As-Sb» за 1977 год мы читаем: «...На полученных слоях (InAsSb – прим.авторов) и p-n структурах исследовались люминесценция, спектральная чувствительность, вольт-амперные характеристики». Из отчета видно, что одним из ключевых слов для технологической группы стало слово «люминесценция». Появление этого ключевого слова было обязано волевому решению зав.лаб. Рогачева А.А., который сумел начать объединение двух разобщенных до этого групп – группы Талалакина Г.Н. и группы Зотовой Нонны Вячеславовны (Н.В.З.+ Есина Надежде Павловна) – обладательницы уникальных арсенид галлиевых лазеров, работающих при температуре жидкого азота и позволявших измерять фотолюминесценцию при низкой температуре в диапазоне 3 мкм. По мнению Рогачева А.А. объединение в один коллектив технологов и измерителей должно было дать кумулятивный эффект при преодолении преград на пути создания источников излучения, имеющих широкие перспективы для применений. Объединение, конечно же, произошло, но поначалу дело шло со скрипом, а действительно единая группа образовалась лишь несколько лет спустя, благодаря удивительному терпению и доброжелательности, с которыми Г.Н. относился ко всем без исключения сотрудникам лаборатории. Поэтому не было ничего удивительного и в том, что в 1978 году его избрали профоргом лаборатории, списочный состав которой составлял к тому времени уже около 50 сотрудников. Кстати, это время было временем бурного роста производственных площадей ФТИ – в 1974 году лаборатория переехала в новый корпус «А», далее строился корпус «Ж», потом – «Б» и «Туман». В ту пору, роль профсоюзов немного отличалась от нынешней, и люди, жившие в описываемое время, понимают, какие физические и моральные нагрузки легли на плечи Г.Н. с избранием его лидером профгруппы лаборатории. У сотрудников не было ни капли сомнений в том, что он делает все от него зависящее для того, чтобы отстоять их права, что он стал бессменным профоргом на долгие 8 лет, наполненных почти ежегодными сокращениями, проведением соцсоревнований, улаживанием конфликтов как внутри групп, так и между группами, подготовкой «корпоративов», сочинением од и поэм и т.д. и т.п.. Вне профсоюзной линии он также выполнял роль «жилетки», в которую плакались многие сотрудники лаборатории. Спасательной палочкой для него была рыбалка – увлечение, которым он заразил не только своего ближайшего коллегу – Стуся Н.М., но и многих, с кем он имел даже кратковременные контакты. В Светловодске, например, он однажды сорвал с рабочих мест целый отдел, очень эмоционально задав вопрос: «Что же вы все тут делаете, когда она там плавает?». Великим иногда прощают их шалости, и, в общем, инцидент был замят. Его страсть к рыбалке позволяла ему поддерживать неплохую спортивную форму. Будучи технологом, он не мог отказать себе в удовольствии заниматься домашним хозяйством (по его словам, полупроводниковая технология и суповарение – близнецы-братья), он мог без устали рассказывать рецепты приготовления блюд (плова), до мельчайших подробностей описывая все мельчайшие технологические детали процесса. Уверен, что, даже имея словесное описание его рецептов, редко кто сможет повторить то, что он рассказывал – не хватит терпения. Его страсть к приготовлению еды имела, к сожалению, и обратную сторону медали – он быстро набирал вес в период ледяного покрова на озерах (зимнюю рыбалку он не очень любил). Но после летнего отпуска в лабораторию неизменно возвращался стройный и загорелый юноша, на которого все местные девушки неизменно обращали свои взоры. Другое своё увлечение, также помогавшее снимать стресс – игра на домре и пение - было обязательным атрибутом всех лабораторных «корпоративов», поддержанных администрацией выданным для развлечения спиртом-ректификатом. Песни 50-60-ых уже мало известны, кроме, пожалуй, песен Окуджавы, которые пелись и поются в лаборатории до сих пор. С нескрываемым саморазочарованием должен согласиться, что репертуар Г.Н. из сочинений Окуджавы и его ровесников значительно превосходил мой по этой части.

До сих пор сохранились копии текстов, отпечатанных «под копирку»⁴ Георгием Николаевичем.

В 1981 году лаборатория шумно и весело праздновала 50-летие Г.Н. с куплетами, стихами, разбавленным спиртом в мензурках, капустой, грибами и картошкой, раскладываемыми на чашки Петри:

70-летний юбилей Г.Н. на квартире у Н.В.Зотовой. Слева-направо верхний ряд: М.Айдаралиев, С.А.Карандашев, Н.М.Стусь, Г.Н.Тараканова, Б.А.Матвеев, М.А.Ременный, М.В.Виноградова, В.В.Шустов. Нижний ряд: Н.В.Зотова, Г.Н.Талалакин. Декабрь 2001 года.

*«Ты живешь на белом свете 50 годков
25 из них в Физтехе – будь же
счастлив и здоров!»*

*К юбилею заготовил, насолил грибков,
Эх, отметим эту дату!*

-Будь же счастлив и здоров!»

Наверное, в 1981 году у Г.Н. была вершина его самооценки, поскольку он уверял, «что самый хороший возраст для мужчины – это 50 лет, и к нему нужно стремиться». Действительно, в эти годы в группе Г.Н.Талалакина выполнялись рекордные по объему финансирования работы (в лабораторном масштабе) по созданию неохлаждаемых источников излучения. Создание «метанометра» с дифракционной

решеткой [2] было вписано в годовой отчет ФТИ, как одно из его достижений. Иногда технические инновации отражались и на зарплате, причем не только сотрудников, непосредственно занятых работой над темой, но и всей лаборатории или, по крайней мере, значительной её части. Согласно служебной записке по поводу премии за успешное окончание работы по теме «Разработка технологии получения твердых растворов $In_{1-x}Ga_xAs$ заданного состава и создание эпитаксиальных источников ИК излучения на длину волны 3.36 мкм для газоанализаторов, регистрирующих содержание метана» («Метан»), выполненной в 1981 г. по плану особо важных работ АН СССР/в соответствии с общей суммой 3500 рублей,/ премия Г.Н.Талалакина, выполнившего эпитаксиальный рост p-n структур на основе $In_{1-x}Ga_xAs$, составила 375 руб., что примерно соответствовало средней месячной зарплате водителя автобуса...

Были, конечно, и другие премии и юбилеи – в декабре 1991 года, в год развала СССР и всеобщей неопределенности, возникающей от ожидания неведомой нам доселе «рыночной экономики и свободных цен», обещанных с начала 1992 года, было не до больших празднований - в кабинете А.А.Рогачева группа преподнесла ему в качестве подарка на 60-летний юбилей резиновую лодку. В 2001 году было по-семейному скромное празднование, где Г.Н. был вручен аэрогриль.

Время стирает воспоминания, но созданная Г.Н. атмосфера в коллективе, по-моему, живет о сих пор; живут и придуманные им технологические приемы, благодаря которым нам удается иногда решать замысловатые ребусы в ЖФЭ. Ну а сам Георгий Николаевич будет долго в нашей памяти потому, что плохое быстро забывается, а хорошее – никогда.

⁴ В печатаную машинку (Optima) обычно закладывали несколько листов, переложенных копировальной бумагой с угольным покрытием. Можно было печатать до 4 -5 черно-белых копий одновременно – ведь ксероксов для размножения не было, а когда они появились, то размножить на них можно было только самые важные официальные бумаги или научные статьи. Часть этих тестов, напечатанных почему-то на зеленой бумаге, и сейчас хранится в «архиве» группы.

(ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ)

ПРИЛОЖЕНИЯ

Поздравляем с 8 МАРТА!

(Написано Талалакиным Г.Н. и озвучено 6 марта 2003 года за 3 месяца до своей скоропостижной кончины)

Все лучшие чувства храним мы для Вас
В глубинах сердец и сиянии глаз,
Для жен, матерей, и сестер, и невест
За подвиг Ваш вечный, нелегкий Ваш крест

Не золото в слитках, не воз серебра
Желаем Вам счастья простого, добра.
И верим, что мир наш тревожный спасут
Любовь Ваша, нежность, терпенье и труд.

Не знаем, отмечено ль где-то
В нужных трудах и речах,
Что держится наша планета
Бесспорно, на женских плечах.

Не верим мы в миф о титанах,
Нам женская доля видна,
Во все времена в разных странах
На помощь нам шла ты одна.

И заняты мысли вопросом –
Как мир наш громадный такой
Накормлен, одет был, причесан
Твоей всё могучей рукой.

К каким бы ни шли мы вершинам
В науке, труде и бою
Всегда опирались мужчины
На волю и нежность твою.

Весна – пробуждение и новь,
А март – первый месяц расцвета.
Вам, женщины, наша любовь
И песнь, что всегда не допета.

Вы слышите праздничный гам,
О Вас поют вешние птицы,
Позвольте в честь Вашу и нам
До самой земли поклониться.

За блеск, волшебство Ваших глаз,
С детьми материнское бденье,
За те, что бывали у нас,
Чудесные в жизни мгновенья.

За Вашу любовь и за труд,
За нежные, добрые руки,
За то, что Вы рядышком, тут,
Прекрасные жрицы науки.

Для нас и награда и честь

Жить с Вами одною судьбою,
 Спасибо за то, что Вы есть,
 За всё, что несете с собою.

Пусть Вас не коснется печаль
 И с близкими горечь разлуки,
 А дней безмятежная даль
 Заполнят и дети, и внуки.

Ничто Ваших глаз не затмит,
 Сиянья улыбок, поверьте,
 Пусть женское сердце горит
 Как символ любви и бессмертья!

Список некоторых публикаций Г.Н.Талалакина в «гетероэпитаксиальный» период.

- 1 И.И.Головач, Ю.Ю.Билинец, В.Г.Кондратьева, В.В.Федак, В.С.Никитин, В.Г.Дери, З.И.Перчи, Г.Н.Талалакин, Н.В.Зотова, Н.П.Есина, Н.М.Стусь, «Источник инфракрасного излучения», ПТЭ, №6 стр. 205 (1982).
- 2 Н.П.Есина Н.В.Зотова И.И.Марков Б.А.Матвеев А.А.Рогачев Н.М.Стусь Г.Н.Талалакин «Газоанализатор на основе полупроводниковых элементов», Журнал прикладной спектроскопии, 1985, т.42, в.4, стр.691-694
- 3 Бакун А.А., Матвеев Б.А., Смирницкий В.Б., Стусь Н.М., Талалакин Г.Н., «Вогнутые дифракционные решетки на поверхности монокристаллов», Письма в ЖТФ, 11(19), 1172 - 1175 (1985).
- 4 Матвеев Б.А., Петров В.И., Стусь Н.М., Талалакин Г.Н., Шабалин А.В. «Плотность дислокаций в искривленных градиентных кристаллах GaAsSbP», Поверхность. Физика, химия, механика - .41-44 (1986)
- 5 Матвеев Б.А., Новикова Л.Г., Стусь Н.М., Талалакин Г.Н., Чернов М.А., «Проявления краевых искажений на рентгеновских топограммах изогнутых структур GaAsSbP/GaAs», ЖТФ, 57, 2000- 2004 (1987)
- 6 Кушкимбаева Б.Ш., Матвеев Б.А., Стусь Н.М., Талалакин Г.Н., Филиппенко А.С. Чайкина Е.И., «Перераспределение остаточных напряжений при профилировании подложек в структурах InGaSbAs/GaSb», Письма в ЖТФ, 14(3), 247-250 (1988).
- 7 Матвеев Б.А., Стусь Н.М., Талалакин Г.Н., Чернева Т.В., Фадин Ю.А., «Микротвердость полупроводниковых сплавов InGaAs, InGaAsSb, InAsSbP, обогащенных арсенидом индия», Неорганические материалы", 26, 639-640 (1990)
- 8 Zotova N.V., Karandashev S.A., Matveev B.A., Pentsov A.V., Slobodchikov S.V., Smirnova N.N., Stus' N.M., Talalakin G.N., Markov I.I., "Optoelectronic sensors based on narrow band A³B⁵ alloys", SPIE Proc., 1587, 334-345 (1992)
- 9 Malinen J., Hannula T., Zotova N.V., Karandashov S.A., Markov I.I., Matveev B.A., Stus' N.M. , Talalakin G.N., "Nondispersive and multichannel analyzers based on mid-IR LEDs and arrays", SPIE Proc., 2069, 95-101 (1993)
- 10 Matveev B., Aidaraliev M., Gavrilov G., Zotova N, Karandashov S., Sotnikova G., Stus' N., Talalakin G., Il'inskaya N., Aleksandrov S., "Room temperature InAs photodiode-InGaAs LED pairs for methane detection in the mid-IR", Sensors & Actuators , 51, 233-237 (1998)
- 11 Зотова Н.В., Карандашев С.А., Матвеев Б.А., Ременный М.А., Стусь Н.М., Талалакин Г.Н., «Твердые растворы InGaAsSb на основе InAs, легированные гадoliniем, для светодиодов в спектральной области 3 - 5 мкм», ФТП, 33, 1010-1014 (1999)
- 12 Зотова Н.В., Карандашев С.А., Матвеев Б.А., Ременный М.А., Стусь Н.М., Талалакин Г.Н., Шустов В.В., «Инфракрасные светодиоды с оптическим возбуждением на основе InGaAs(Sb)», ФТП, 35, 371-374 (2001)

ЛИТЕРАТУРА

1 Этот период более подробно описан в работе *О.В.Емельяненко, Н.М.Колчанова, М.П.Михайлова, Ю.П.Яковлев*, «Роль Дмитрия Николаевича Наследова в становлении и развитии физики и техники полупроводников A^{III}B^V (к 100-летию со дня рождения)», ФТП, 2003, том 37, выпуск 8, 897-900

2 Н.П.Есина Н.В.Зотова И.И.Марков Б.А.Матвеев А.А.Рогачев Н.М.Стусь Г.Н.Талалакин, “Газоанализатор на основе полупроводниковых элементов”, Журнал прикладной спектроскопии ,1985,т.42, в.4,стр.691-694